

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language Germany
Heb omadale Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:
Frankfurt/Main, Merianstraße 24a, Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ЯНВАРЯ 1952 г.

№ 4 (295)

Нравы «передового общества»

Не так давно в «Социалистическом Земледелии» появилась статья за подписью акад. В. Ольшанского, поносящая престарелого академика В. Сукачева.

Тема статьи довольно узкая, представляющая интерес, пожалуй, лишь для специалистов: акад. Сукачев, посланный для обследования полезащитных лесонасаждений, рекомендует сажать молодые дубки не гнездами (способ Лысенко), а врозь, для того, чтобы избежать возможности со временем возникнуть между дубками внутривидовой борьбы.

Не опровергая по существу ни одного из утверждений акад. Сукачева, не решаясь даже вступить с ним в полемику, акад. Ольшанский ставит маститому ученому в вину, что он игнорирует одобренное партией «учение» Лысенко и не пытается изжить свои «заблуждения» и «перестроиться». Вот, это уже выходит из узких рамок ботаники! Статья Ольшанского перестает быть интересной только для специалистов! Она не что иное, как донос на Сукачева соответствующим «органам». Академик Ольшанский своей статьей блестяще иллюстрирует приемы, применяющиеся во «внутривидовой борьбе», характерной для коммунистического общества. Нам было бы стыдно за Ольшанского, если бы мы были уверены в том, что его подпись под позорной статьей поставлена им добровольно. Но сам порядок, созданный в нашей стране таков, что для человеческого достоинства места в нем нет. И Ольшанский легко пренебрег своим человеческим достоинством и лягнул самого выдающегося русского ботаника современности В. В. Сукачева. Удар пришелся кстати! На «совести» у Сукачева лежат и работы в области фитосоциологии, науки, признанной «партией и правительством» буржуазной и реакционной, и однажды (во вступлении к своему капитальному труду «Основы геоботаники») Сукачеву уже приходилось в этих «грехах» каяться. Понося Сукачева, Ольшанский рисковал малым.

Типичен ли приведенный нами случай для нравов коммунистического общества или, может быть, он — редкое исключение?

От «внутривидовой борьбы» в среде академической перейдем к нравам среды военной, а точнее — генеральской.

Во время минувшей войны генерал Исса Александрович Плиев отстегал нагайкой по лицу другого подчиненного ему генерала. Этот другой подчиненный генерал, утершись, не посмел жаловаться по начальству. (Кстати, по словам покойного А. А. Власова, Сталин в частном разговоре характеризовал генерала Плиева, как труса). Очевидно, нравы в этой среде таковы, что делают возможным не только рукоприкладство «доблестного» начальника, но и полную беззащитность подчиненных. Говорят, доставалось от какого-то ретивого начальства и Соколовскому, пока он не выслужился в маршалы: били и будущего маршала.

Генерал В. И. Сталин (сын «отца народов»), разбивал в кровь физиономию своих подчиненных и вывозил самолетами в Москву награбленные в Германии драгоценности.

Типичны ли вышеприведенные примеры для генеральской среды нашей армии? Или, может быть, они тоже — редкое исключение?

О «внутривидовой борьбе» в рядах партийной верхушки, о ее приемах и «закономерностях» уже писалось достаточно много. Напомним, что узы дружбы связывали Сталина и расстрелянного им Енукидзе, Сланского и преданного им Клементиса, что Тито до своего «отпадения» имел все советские ордена и числился «любимым вождем югославского народа», что другого «народного вождя», греческого коммуниста Маркоса, укололи втихомолку...

Нам могут возразить: ведь встречаются и честные академики, генералы не «дантисты» и даже порядочные партийцы.

Да, встречаются, ответим мы. Но встречаются лишь как исключение, подтверждающее общее правило: в коммунистической системе нет места человеческому достоинству.

Проклятие ее в том и состоит, что коммунизм, по самому своему замыслу, есть отбор худших, что светлые стороны человеческой души могут в нем проявиться лишь наперекор системе.

У нас нет никакого исторического сравнения для нравов, воспитываемых коммунистическим обществом. Конечно, во все времена истории встречались низость, самоуправство, жестокость, подлость, подсиживание, клевета. Но впервые эти явления, сделавшись из отрицательных положительными, обобщены в законченную систему. Ложь писателей, доносы академиков, грабеж генералов, волчий эгоизм и взаимное предательство министров стали неотъемлемыми основами целого общественного строя, построенного на утилитарном «классовом» подходе к человеку, на отрицании самоценности личности и человеческого достоинства. И не изменят этого положения никакие каналы, никакие преобразования природы.

На очереди стоит другое: низвержение строя и преобразование страны.

А. Николин.

ПО СТРАНЕ

ПОДНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА

Подготовка к ленинским дням началась по стране с наступлением нового года. Специальные выставки (например, московская — в Доме художника), музеи, организуемое в добровольно-принудительном порядке паломничество по «ленинским местам» и к мавзолею (здесь за три дня побывало 60 тыс. посетителей), открытие новых мунументов у себя и в странах вассальной «демократии», присвоение «имени» (например, — бухарестскому плано-экономическому институту) и т. д. — вот формы подновления культа «всенародной преданности» вдохновителю октябрьской катастрофы.

Основной идейный элемент «подновления» — тезис о «преемственности», о «великой дружбе» двух вождей — умершего 28 лет назад и «продолжающего» дело мировой революции.

Дружбы, которой никогда не существовало!

Дружбы, для утверждения которой здравствующему вождю понадобилось уничтожить всех до одного крупнейших подлинных друзей и соратников вождя мумифицированного.

К чему эта фальсификация дружбы?

Вероятно — к тому, что, хотя замысел завоевания мира воинствующим коммунизмом был у обоих вождей один и тот же, — ленинский этап осуществления этого замысла, закончившийся нэпом, кажется иной раз полсоветскому человеку, в условиях его теперешней социальной каторги, утраченной «справедливостью». Не всякий отдаст себе отчет в том, что перед нами — естественная смена этапов, вполне последовательное воплощение одной и той же идеи Зла, фешизации властвования и подавления всех и всяческих свобод Человека.

Этап кровавейший и страшнейший — коллективизация, концлагери, всеполицейская система эксплоатации, сыска, нищеты и бесправия — подсоветский человек справедливо связывает с именем второго диктатора, и этот второй, устрашаемый всенародной ненавистью, охотно «осеняет себя знаменем» диктатора раннего, действовавшего в менее «крутой» период становления тоталитарной власти.

Фанфарами, провозглашающими «великую ленинско-сталинскую дружбу», диктатор теперешний стремится заглушить незабываемые слова из «дружеского» завещания своего предшественника:

«Сей повар будет готовить лишь острые блюда».

«К власти не пускать!».

КОЛХОЗНАЯ ИНСПЕНИРОВКА

В колхозах страны начались отчетно-выборные собрания, проводимые ежегодно «в соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели».

Разумеется, «выборы» председателей колхозов, правлений и ревизионных комиссий будут производиться отнюдь не «в соответствии с Уставом», а в соответствии с обычной полицейско-тоталитарной системой назначения «сверху». Отчеты, как правило, оглашаться также не будут: для большинства колхозных правлений огласить их полностью значило бы назвать словами и цифрами ничтожность доходов колхозника от крепостного труда и голодные нормы выдач на трудодень. Отчеты поэтому будут, в большинстве случаев, заменяться декламациями о «процветании колхозной земледелия, самого, крупного, самого передового в мире»... («Правда»).

«Комсомольская правда» (№ 13) рекомендует заняться на отчетно-выборных собраниях «раскрытием нарушений Устава сельскохозяйственной артели», т. е. во многих колхозах голодные люти. «не создавая фондов, все натуральные и денежные доходы разделили по трудодням».

ОБСУЖДЕНИЕ «ЧАЕВЫХ»

Выдача сталинских денежных поощрений «активистам» производственникам, мастерам литературы и искусства, изобретателям и ученым будет в этом году произведена значительно ранее, чем в минувшем. Газеты и радио систематически сообщают об очередных форсируемых заседаниях Комитета по сталинским премиям при Совете министров СССР. За истекшую десятидневку состоялось два заседания секции литературы.

На соискание премий поступило более 200 книг, как и следовало ожидать, — чрезвычайно ограниченного круга современной тематики партийного заказа («борьба за мир» и славословия партийному руководству строительством коммунизма). Состоялись также заседания по разделам музыки, кино и архитектуры.

Все эти предварительные сообщения о ходе обсуждения «чаевых» играют несомненно сами по себе пропагандную роль и отчетливо свидетельствуют о том, какое огромное значение придает Политбюро политике «пряника» в расширении и укреплении столь необходимого ему «актива».

Сегодня в номере

Г. Андреев — Сталинградские письма
А. Самойлов — Историческая неизбежность

М. Балмашев — Зигзаги театральной жизни

А. Сергеев — «НКВД все знает»

И. Панченко — Записки сержанта